

УДК 342

САМОЗАЩИТА И СВОБОДА СЛОВА: РЕСУРСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СИМБИОЗА

© 2017 г. М.В. Мархгейм, В.В. Гелуненко

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

В данной статье предлагается идея исследования прав и свобод человека и гражданина с позиции их конституционно-правового симбиоза. Ее реализации, по мнению авторов, может способствовать обоснованию новых прав человека, раскрытию их нового содержания или обнаружению дополнительных правозащитных возможностей. На примере права самозащиты и свободы слова проиллюстрирован авторский замысел выявления ресурсов конституционно-правового симбиоза прав и свобод, а также акцентировало внимание на некоторых аспектах развития конституционной теории прав и свобод человека и механизмов их защиты.

Ключевые слова: права и свободы человека, право на самозащиту, само-правозащитник, свобода слова, конституция, конституционно-правовой симбиоз.

The article outlines the idea of a research of the rights and freedoms of the person and citizen from a position of their constitutional and legal symbiosis. Its implementation, according to the authors, can enhance justification of new human rights, their new contents or highlighting additional human rights opportunities. On the example of the right of self-defense and freedom of speech the article presents the author's plan of identification of resources of constitutional and legal symbiosis of the rights and freedoms, and also focuses attention on some aspects of development of the constitutional theory of the rights and freedoms of the person and mechanisms of their protection.

Keywords: rights and freedoms of the person, right to self-defense, self-human-rights activist, freedom of speech, constitution, constitutional and legal symbiosis.

Проблематика, касающаяся субъективных прав и свобод, предстает сколь многогранной для исследователей, столь и чувствительной для человека. Поэтому сохраняется и научный, и практический интерес к данной сфере даже в современных условиях, когда государства позволяют себе столь грубо манипулировать правами и свободами, что имеется опасность их девальвации на идейном уровне [1].

Разработка нами системы конституционных прав и свобод человека и гражданина в ее статичном, динамичном, правозащитном, иных проявлениях обнаруживает довольно продуктивное в теоретическом и прикладном смыслах направление: выявление ресурсов конституционно-правового симбиоза различных прав и свобод. Это может, в частности, способствовать обоснованию новых прав человека (например, конституционное право на протест [2, с. 29-31]), раскрытию их нового содержания (например, свободы преподавания [3, с. 92-98]) или обнаружению дополнительных правозащитных возможностей.

Конституция Российской Федерации [4], с одной стороны, концентрированно закрепила каталог прав и свобод, с другой – собрав их в рамках одной статьи, определила их очевидное сопряжение. Расширению границ такого «конституционного порядка» может способствовать, например, идея «конституционно-правового симбиоза». Рассмотрим ее потенциал через право на самозащиту и свободу слова.

Самозащита в качестве конституционного права представлена в ч. 2 ст. 45, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Лицо, реализующее данное право, названо нами «само-правозащитником» [5]. Конституционная возможность самозащиты в юридическом смысле – это не запрещенные законом правозащитные требования и претензии лица и корреспондирующая им обязанность уполномоченных органов отнестись к ним в установленном Конституцией России, иными законами порядке. Ряд конституционных требований лица, прибегнувшего к самозащите, должен быть удовлетворен без каких-либо усмотрений.

Само-правозащитнику присуща, на наш взгляд, наиболее мощная мотивация защитить свои права и свободы и самый широкий для этого арсенал средств и приемов. Вместе с тем само-

правозащитник не всегда вооружен необходимыми знаниями, умениями и навыками для эффективной защиты своих прав и свобод.

Свобода слова получила конституционную формализацию в ст. 29. Будучи атрибутом человека, получив конституционную формализацию, свобода мысли и слова, с одной стороны, сопряжена с иными конституционными правами и свободами в своей реализации, с другой – выступает элементом механизмов защиты и самозащиты нарушенных прав. При этом сохраняется в качестве императива диспозиция ч. 3 ст. 17 Конституции России, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Следуя содержательной логике ст. 29 Конституции России, отметим, что границы свободы слова четко очерчены недопустимостью пропаганды и агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; запретом пропаганды социального, расового, национального или языкового превосходства. Казалось бы, излишние уточнения недопустимостей и запретов, вдруг и, к большому сожалению, стали актуальными. Не только в обыденном межличностном общении, но и на официальном уровне, даже в рамках ООН нередко стали употребляться слова и выражения, никак не вписывающиеся в рамки общепризнанных принципов и норм международного права. И за такие «лексические приемы» редко кого привлекают к ответственности, принуждают к публичным извинениям. Полагаем, что попустительство здесь порождает различные риски.

Очевидное сопряжение самозащиты и свободы слова проявляется в связи со средствами массовой информации. Как институт гражданского общества средства массовой информации наиболее активно представлены в обыденной жизни каждого из нас. Эра информационных технологий сделала СМИ не только наиболее доступными, но и весьма оперативными посредниками в самозащите каждым своих прав и свобод посредством свободы слова. Для осуществления данного права, гражданам не нужно прилагать особых усилий, разбираться в законодательстве, обращаться к публичным институтам, состоять в общественных объединениях. Самозащитить свои права граждане (и российские, и иностранные) могут с помощью обращения на радио, телевидение, в пресс-службы. Возможна реализация данного права путем самостоятельного освещения проблемы в социальных сетях или в собственном блоге.

Ресурсы конституционно-правового симбиоза самозащиты и свободы слова проявляются также в связи с реализацией свободы манифестаций. Конституцией России (ст. 31) определены условия (мирные, без оружия) и формы (собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования) их проведения. Конкретизация конституционных положений осуществлена Федеральным законом от 19 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [6]. Прибегая к реализации права на манифестации, присоединяясь к другим, человек самостоятельно защищает свои права и реализует свободу слова, желая быть услышанным, рассчитывая на общественный резонанс, ожидая решения тех или иных проблем.

Коллективные формы самозащиты могут реализовываться через общественные объединения, что определено в качестве конституционного права в ст. 30. Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [7] формализована цель их создания – защита общих интересов и достижения общих целей, содействие реализации прав и законных интересов граждан. Граждане в создании общественных объединений самостоятельны и не требуют специальных разрешений органов государственной власти и местного самоуправления. Такие конституционные гарантии «свободы» деятельности общественных объединений по духу связывают их со свободой слова. Они служат определенным толчком, мотивирующим граждан реализовывать права самозащиты. В силу своей правовой природы общественные объединения свободны в выборе правозащитных способов и средств.

Анализ закона об общественных объединениях показал, что граждане посредством общественных объединений могут осуществлять самозащитную деятельность в различных формах. Их содержание позволяет выявить общие и персонифицированные разновидности. Так, первая представлена участием в правотворческой деятельности, в формировании представительных органов, проведении независимых общественных экспертиз, исследований, участии в митингах, шествиях; вторая – оказанием правовой помощи, например, составлением индивидуальных или коллективных жалоб.

Самозащита инструментами свободы слова проявляется при реализации конституционного права на обращение (ст. 33). Будучи адресованным гражданам Российской Федерации, в отличие от права на самозащиту и свободы слова, которые адресованы каждому, право на обращение встраивается в конституционно-правовую «цепочку симбиоза» опосредованно, через ч. 3 ст. 63, определяющую, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Фе-

дерации правами наравне с российскими гражданами за исключением установленных федеральным законом или международным договором случаев. Полагаем, что подобная опосредованность дает возможности для дискреционного поведения представителей власти, к которым обратился гражданин или их группа.

Конституцией России установлено, что право на обращение может иметь прямые (личное обращение) и опосредованные (индивидуальные и коллективные) формы. Адресатами могут выступать государственные и муниципальные органы.

Отметим, что конституционные позиции, касающиеся права на обращение, получили законодательную конкретизацию преимущественно в процессуальном ключе, что отражено и в наименовании федерального закона – «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [8]. Наряду с установлением такого порядка, в федеральном законе отражены виды обращений, в числе которых заявления, жалобы, предложения. При этом жалоба имеет преимущественно самозащитную мотивацию, предложение – преимущественную мотивацию реализации свободы слова, а заявление – может сочетать в себе и то, и другое. Например, граждане могут вносить предложения по совершенствованию социально-экономической и других сфер жизни, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, законов и иных нормативных правовых актов.

В этой связи считаем значимым подчеркнуть, что российский гражданин, имея конституционное право на обращение, по собственному усмотрению решает, куда ему направить жалобу: в судебные или административные органы, в государственные или муниципальные структуры, в общественные организации, к руководителям предприятия и организаций, в средства массовой информации. Такой выбор делается на основе собственного или стороннего правозащитного опыта с целью получения наиболее полной защиты нарушенных прав и законных интересов, что позволяет говорить о «вторичном факторе самозащиты».

Полагаем, что изложенное на примере права самозащиты и свободы слова проиллюстрировало авторский замысел выявления ресурсов конституционно-правового симбиоза прав и свобод, а также акцентировало внимание на некоторых аспектах развития конституционной теории прав и свобод человека и механизмов их защиты.

Литература и источники

1. Куксин И.Н., Мархгейм М.В. Права человека в XXI веке: ценность или имитация? // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. 2015.
2. Мархгейм М.В. Право на протест: конституционный абрис собирательного образа // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 3 (70).
3. Зайцев С.Ю., Мархгейм М.В. Свобода преподавания: конституционно-правовой ключ к пониманию // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 30 (193).
4. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 9. Ст. 851.
5. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в России. Автореф. дис. ... д. ю.н. М., 2005. 52 с.
6. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/
7. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/
8. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/